

Это фрагмент раздельной грамоты: указывается, как пролегает граница некоего земельного владения.

Перевод: '... [по такую-то] границу ...'. После разрыва: '... в еловую. Из еловой [рощи (?)] на островскую дорогу. Островской дорогой до островской межи. По островской меже с махновской межи на большую дорогу, старой межей в ручей Лубницу [и] вверх на болотце. С болотца на верховье Дубницкого ручья. Дубницким ручьем вниз до Семенова ручья. Семеновым ручьем, с Семенова ручья на лог'. После разрыва: '... луговой еланью (прогалиной)'.

Какое существительное подразумевалось при слове *еловую*, в точности неизвестно; не исключено также, что это название речки (правда, в этом случае ожидалось бы скорее *съ Еловой*, а не *изъ Еловой*).

В предпоследней строке автор, по-видимому, собирался написать 'Семеновым ручьем в лог' и дошел до предлога *в*, а потом решил выразиться точнее: 'Семеновым ручьем, с Семенова ручья на лог'.

Графика: 1) *ѣ* и *ь* станд., если не считать *-векс-*, о котором см. ниже; *ѣ* → *и* (реально только в окончаниях); 2) *у*, *ѣ*, *а*, *ω*, *и*. Между *в* и суффиксом *-ск-* регулярно пишется *е*: *ωстровескои* (3×), *ωстровескимъ*, *махновескои*. Ввиду отсутствия других примеров замены *ь* на *е* допустимо предположение, что в этих случаях действительно произносились [е] (ср. *ь* в случаях беспорного обозначения мягкости: *вь*, *изъ*, *Лубницу*, *болоцьца*).

Сочетание букв *ни* во всех случаях записано в виде лигатуры. Вместо двойной буквы писец обычно пишет одиночную: *верхъ*, *болоце*, *Сменова* — вместо *вверхъ*, *болоцце*, *с Сменова* (ср. другое решение в написании *з болоцьца*). Исправления: во 2-й строке в слове *еловой* буква *в* переправлена из *о*, в слове *ωстровескои* буква *ω* переправлена из *о*, буква *в* — из *с*. В нескольких местах писец начинал писать не то слово, которое нужно, но, написав одну-две буквы, сам замечал это. Тогда он просто бросал ненужные буквы, не зачеркивая их, и писал далее правильное слово.

НВ: *ки* в *ωстровескимъ*, *Дубницкимъ*; *-ои* (из **-ѣѣ*) в В. ед. муж. на *ωстровескои*; *з в болоцьца*; *вь*, *изъ* в сочетаниях *въ еловую*, *изъ еловой*. Конец слова: *старои межеи* (из *-ою*, *-юю*), при сохранении *-ою* в [л]уговою; *путемъ*, *руцьемъ*, *Дубницкимъ*, *Сменовимъ* (однако 1 раз *руцьемъ*).

Морфология: *-си* в В. ед. муж. на *великеи путь* (§ 3.20), *-имъ* в Т. ед. муж. *Сменовимъ* (§ 3.24). Отметим *-и* (вероятно, = *<-ѣ>*, а не *<-и>*) в Р. ед. *до ... межи*, *с ... межи* и Д. ед. *по ... межи*; *-ои* в Р. ед. и Д. ед. жен. адъективного склонения.

Елань — 'обширная прогалина', 'луговая или полевая равнина' (Даль, I: 518). По данным СРНГ (8: 336–337), слово широко распространено в северных и центральных областях и в Сибири.

Д 36. Грамота № 496 (стратигр. 2 четв. XV в., Славенск.)

Грамота написана, в отличие от подавляющего большинства берестяных грамот, чернилами. Во многих местах (особенно в левой четверти листа) чернила почти не сохранились, текст здесь читается (причем не всегда надежно) только под микроскопом по следам пера.

В 1992 г. в результате дополнительного обследования нами было получено полное чтение грамоты (текст, данный в издании, содержал большие лакуны, и некото-

рые буквы были опознаны неверно). Позднее А. А. Гиппиус предложил новое чтение первых четырех слов грамоты (которое принято ниже); см. Попр. –Х.

Верх грамоты оборван (а не обрезан, как остальные три стороны); поэтому в ДНД₁ эта грамота рассматривалась как утратившая начало. Однако дополнительное обследование верхнего края грамоты не выявило никаких следов предшествующей строки; тем самым нет препятствий к тому, чтобы считать начало документа исконным (как это и ожидается при новом прочтении начальных слов).

ни[ко]ѣ за мною рѣчи оударивса розбоемъ на михайлицнѣ дворъ на снѣ ево на иваѣ
(н)[ка] д[во]ръно а жигалѣ с сынѣ с офоноско: игнаткѣ симуевѣ з братомъ с макхиѣ
[мк]ѣ ва[си]лѣ вѣцѣркѣ грихнѣ валко климентѣикѣ стѣхнѣ . мартынѣ [т]атаѣ
храпѣ [с]ѣлюѣ крѣстни да дворъ розграбили а животъ взѣ да и [ж]итниѣ елизаѣ
рѣвѣ вѣрхъ [да] д[в]орѣ разграбили да и людѣи пѣрѣбили пѣрѣкололи : азъ в томъ
сѣлѣ [н]ѣ одинъ бѣ а то дѣлосъ всю нѣделю до прокла :

Перевод: ‘Я должен сказать только вот что (букв.: За мною никаких речей [кроме следующей]). Напали разбоем на Михайлицын двор, на Михайлицына сына Иванка-дворника, — а [это были] Жигалѣ с сыном Офоноском, Игнатко Симуев с братом Макхимком, Василь Вечерко, Грихно, Василько и Климентейко Стехновы, Мартын Татаѣ (?), Храп, Селюев крестник, — да двор разграбили и имущество захватили; да у Елизарѣ верх житницы и двор разграбили, а людей перебили и переранили. Я в том селе не один был. А это происходило всю неделю до Проклова дня’.

Дворник — домоправитель, управляющий; в данном случае в этой роли выступает сын домовладельца (живущего, вероятно, в Новгороде).

Перед нами сообщение (новгородской администрации или феодалу) о так наз. “наезде” или “находе”, т. е. разбойном нападении и грабежах. Имена грабивших известны, т. е. речь идет не о действиях банды грабителей, а об эпизоде межобщинной вражды. Этот тип преступления (“наезд и грабеж”, “наход и грабеж”) специально рассматривается в новгородских и псковских судебныхниках; см. Новг. судн. гр., ст. 10, 11, Пск. судн. гр., ст. 1. В данном случае нападение произошло в некоем селе; аналогичные события неоднократно происходили и внутри самого Новгорода.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ = е (с господством ѣ!); 2) оу ~ ѣ, е, а, о обычное, и, ф. Встретилось на после согласной: Жигалѣ. Отметим внутрисловный ѣ в д[во]ръно^в, Грихнѣ, Стѣхнѣ^в.

НВ: х (из с) в Макхи[мк]о^м (§ 2.56); в в ево, д[во]ръно^в (= -ово), ни[ко]ѣ^в (= -ево); з в з братомъ. Конец слова: розбоемъ, з братомъ, в томъ; дѣлосъ.

Интересно колебание между народной и книжной формой в розграбили – разграбили. Но словоформа азъ в этой грамоте, возможно, представляет собой не церковнославянизм, а эквивалент сочетания а азъ; см. § 2.32.

Морфология: <е> в Игнаткѣ, Вѣцѣркѣ, Грихнѣ, Климентѣикѣ, Мартынѣ, Храпѣ, Симуевѣ, наряду с -о в Валко и -ѣ в одинъ; особый интерес представляет <е> в И. ед. Ва[си]лѣ (в мягком варианте; см. § 3.8). Отметим В. ед. на снѣ ево на Ива(н)[ка] д[во]ръно^в, В. мн. людѣи. Причастие оударивса — несогласованное.

Формула (никоѣво за мною рѣчи) аналогична начальным формулам грамот № 755 и 312: толко за мною и словъ и тол{к}ко за нами словъ (см. Г 86). Словоформа рѣчи выступает как синоним для словъ из № 755 и 312. В более сложном соотношении находятся никоѣго (никоѣво) и только. Никоѣго означает здесь ‘ничего’, ‘ниско-

лько'. Формулы типа *только за мною и долгу и нисколько за мною нет долгу* хотя и не синонимичны, но отражают весьма сходное речевое намерение: говорящий заявляет, что за ним нет никаких существенных невыполненных обязательств. Ср. сходство значения у выражений *только и всего* и *всего ничего*. Вероятно, фраза *никожего за мною рѣчи* в начале официального или делового отчета могла играть ту же условную роль, что *только за мною и словъ*, т. е. служить готовой формулой, вводящей главное, единственно существенное сообщение. Первоначальный смысл такой формулы ('у меня нет [для тебя] никаких [существенных] сообщений, [кроме следующего]') мог при этом быть уже в значительной мере затемнен.

Что касается синонимии *никожего* и *ничего*, то она параллельна хорошо известной синонимии словоформ *кож* и *что*. Ср. также *никова* 'ничего' Пск. (СРНГ, 21: 231, с примером: *Ты слышал об этом? — Никова*).

Отметим также некоторое сходство между *никожего рѣчи* и выражением *нѣту рѣчи никоеяже* ('нет никаких претензий'); ср.: *вы мнѣ бра҃на своя, до васъ нѣту рѣчи никоеяже, но обидить ма твои шѣѣ* (Ипат. [1150], л. 144).

Для сочетания *ударитиса розбоемъ на* (+ В.) ср.: *скопившеся новгородциши боярьскиши ключники ударилися в ноцъ розбоемъ ратью ... на нашу волость на Гостятино* (Пск. 3 лет. [1476], по Архивскому II списку); ср. также пример с *ударити* (т. е. без са): *зимусь жеи ноци на свободу розбоемъ оударилъ* (Лавр. [1284], л. 170 об.).

Структура первой большой фразы основного сообщения довольно сложна. Сокращая длинные перечисления, ее можно представить так: *Оударивъса розбоемъ на Михаилийнѣ дворъ на сѣа ево на Ива(н)[ка] д[во]рнѣ^в, — а Жигала с сынѣ^в с Офноско^в, Игнаткѣ Симѣевѣ з братѣ^в с Макхи[мк]ѣ^в ...*, — *да дворъ розграбили ...* Структура *оударивъса, да розграбили* — для XIV–XV вв. совершенно правильная (см. § 4.34). Но подлежащие не включены здесь обычным способом в состав фразы, а вынесены во вводную группу, отделенную от предшествующей части фразы союзом *а*. Поименное указание грабивших оказывается как бы дополнительным, второстепенным сведением по сравнению с сообщением о самом акте грабежа.

В сочетании на *Ива(н)[ка] д[во]рнѣ^в* предлог не повторен (поздняя черта, см. § 4.10). Имена братьев Стехновых соединены бессоюзно (§ 4.32).

Имена с суффиксом *-уи* (*Симуи, Сѣлюи*) часто встречаются у карел; но их могли носить и русские.

Д 37. Грамота № 495 (стратигр. 2 пол. XV в., Славенск.)

у Ѡндриа три денги ивана денга
у степана денга у вана де
нга у зуба московка
у степана московка

Грамота представляет собой долговую запись простейшего типа. В качестве денежных единиц фигурируют денга (это явно новгородская денга) и московка (т. е. московская денга; со 2-й половины XV в. она была приравнена к 1/2 новгородской денги).

Это самая поздняя из ныне известных новгородских берестяных грамот.

Графика: 1) *ѣ* → *и* (*Ѡндриа*); 2) *у* ~ *у, а, ѡ, и*. *Ивана* — по-видимому, описка вместо *у Ивана*.